

УДК 94(47)

DOI: 10.25688/2076-9105.2019.36.4.02

А. А. Емельянова

Сезонность браков в России XVIII – начала XX веков: историография и перспективы изучения

Выраженная сезонность браков — одна из особенностей демографического поведения русского православного населения XVIII – начала XX веков. В статье рассматриваются основные вехи изучения этого феномена в дореволюционной, советской и постсоветской историографии.

Ключевые слова: сезонность браков; историческая демография; социальная история.

Одной из особенностей демографического поведения русских XVIII – начала XX веков являлось неравномерное распределение количества браков по месяцам года. Существуют канонические ограничения на совершение венчаний в определенные периоды года и отдельные дни. Церковно-брачный календарь сформировался ко второй половине XVIII века [14: с. 105]. В соответствии с ним венчания невозможны во время четырех многодневных постов, к которым относятся: Великий пост (начинается со 2 по 8 марта и заканчивается в период с 21 марта по 24 апреля¹), Петров пост (начало этого поста зависит от праздника Пятидесятницы, но он всегда заканчивается 29 июня, следовательно, может длиться от месяца до 10–12 дней), Успенский пост (с 1 по 15 августа) и Рождественский пост (с 15 ноября по 25 декабря). Венчания не совершаются также по субботам, в Пасху, накануне двенадесятых и великих праздников (венчание в дни двенадесятых праздников не запрещено, но нежелательно), накануне престольных храмовых праздников, в Сырную седмицу, в продолжение Святков и Пасхальной седмицы, накануне и в дни строгих однодневных постов. С середины XIX века вступил в силу запрет на венчания во вторник и четверг [19: с. 99]. Таким образом, в году оставалось примерно 120 дней, когда можно было совершать таинство брака. Практически полностью выпадают из календаря венчаний декабрь и март.

В ту часть года, когда Церковь совершает чин венчания, количество браков по месяцам в Российской империи распределялось очень неравномерно, наблюдался пик брачности в осенне-зимний период и спад брачности в весенне-летний, т. е. религиозные ограничения создавали хронологические рамки,

¹ Здесь и далее даты праздников и постов приводятся по старому стилю.

внутри которых формировалась сезонность браков, которая определялась уже неканоническими причинами.

В рамках данной статьи постараемся проследить основные этапы изучения сезонности браков русского православного населения XVIII – начала XX веков.

Первый этап связан с накоплением статистических данных и наблюдений. С середины XIX века сезонность браков русского православного населения попадает в поле зрения отечественных демографов, статистиков и этнографов, в том числе изучавших проблему младенческой смертности. В их ряду отметим работу священника Ф. В. Гиляровского. Его монументальный труд «Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии» (1866) составил первый том «Записок Русского географического общества по отделению статистики». Автор объяснял наблюдающуюся сезонность браков хозяйственными причинами: в январе и феврале крестьянское население наиболее свободно от сельскохозяйственных работ и отхожих промыслов. Он делал вывод, что именно эти месяцы («зимний мясоед»), на которые приходилось подавляющее число браков в Новгородской губернии, — единственное и наиболее адекватное время для бракосочетаний «при земледельческом образе жизни» [6: с. 16–17]. В этом же ряду исследований стоит книга С. М. Ершова, посвященная сравнению демографии русских и татар Свияжского уезда (1888). Автор также отмечал наличие связи между сезонными колебаниями браков, рождений и младенческих смертей [8: с. 108].

Одна из первых обобщающих работ о брачности в России, выполненная на межрегиональном материале с привлечением сравнительных статистических данных из других стран, принадлежит известному статистику и экономисту второй половины XIX века Ю. Э. Янсону. В 1873 году на основании имеющихся данных по губерниям европейской части страны он констатировал, что «наибольшая цифра браков у нас зимой, в феврале (тах) и январе, затем осенью, в октябре (2-й тахим), наименьшая — летом». Фиксируя особенности сезонности браков православных, старообрядцев, мусульман, иудеев и других конфессиональных групп, Янсон обратил внимание на то, что изменение силы «максимумов» зависит не только от «примеси иноверческого населения», но и от местных традиций православного населения. Он отмечал, что в городах крайние значения в ту или иную сторону были выражены более слабо [20].

В советский период с введением гражданского брака как единственной формы закрепления семейных отношений, имеющей юридическую силу, канонические ограничения на совершение венчания перестают влиять на выбор дня свадьбы. Соответственно, уходит в прошлое и сложившаяся в дореволюционный период сезонность браков, которая в советское время становится объектом изучения исторической этнографии.

Сезонность браков рассматривалась советскими этнографами в комплексе изучения русской народной свадебной и календарной обрядности, как правило,

на материале второй половины XIX – начала XX века [16: с. 126; 3: с. 59; 11: с. 144 и др.].

В этнографических работах четко выделяются два отрезка года, к которым традиционно приурочивались свадьбы в русской дореволюционной деревне. Первая волна браков приходилась на зиму — от Крещения (6 января) до Масленицы. Второй период охватывал часть осени от Покрова (1 октября) до Филиппова заговенья, т. е. последнего дня перед Рождественским постом — 14 ноября (в годы, когда это число выпадало на однодневные посты, среду или пятницу, заговенье переносилось на 13 ноября). Время за пределами этих двух отрезков года считалось не совсем удобным и благоприятным для свадьбы: оно либо приходилось на горячую пору полевых работ, либо на дни, когда церковь не совершает таинства брака. Эта классическая модель сезонности браков русских крестьян отражена в современных этнографических работах, носящих обобщающий характер, и специализированных учебных пособиях [17: с. 473; 4: с. 318].

Сезонность браков городского населения, в отличие от сельского, в рамках советской этнографии рассматривалась относительно редко. До сих пор не утратила научного значения работа этнографа Г. В. Жирновой «Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем» (1980). Ее исследования показывают, что в городах XIX века, так же как и в селах, значительное количество свадеб играли в период от Крещения до Масленицы, нередко называемый горожанами свадебником или свадебнецем, однако сезонность браков у жителей городов имела ряд специфических черт. Осенний свадебный сезон здесь начинался раньше, чем в деревне, с праздника Успения, т. е. с середины августа. В осенние месяцы браки у городского населения распределялись более равномерно. Весеннее и летнее время, в которое разрешено венчание, отнюдь не выпадало из свадебного календаря. На июль, по подсчетам ученого, приходился довольно высокий процент браков. Исследования Г. В. Жирновой позволяют предположить, что русские города XIX века делились по традициям сезонности браков на три типа: города, в которых большая часть свадеб приходилась на осенние месяцы (например, Калуга); города, в которых преобладали зимние браки (Воронеж, Орел); и города, где свадьбы распределялись поровну между зимним и осенним периодом (Елец) [9: с. 26–28].

Следующий этап изучения сезонности браков императорской России начался с конца 1990-х годов вместе с ростом популярности в нашей стране социальной истории, историко-демографических, клиометрических исследований и локальной истории. Появился ряд работ, в которых сезонность браков исследуется на локальном или региональном материале в комплексе с другими проявлениями демографического поведения [7; 1; 18; 19; 5; 12; 15 и др.].

Важную роль в активизации историко-демографических исследований в нашей стране сыграла знаменитая работа Б. Н. Миронова [13], впервые изданная в 1999 году. Нам представляется, что интерес к сезонности браков как информативному историко-демографическому и социокультурному показателю

во многом является результатом внимания, которое ученый уделит календарным особенностям создания новых семей.

Проблемы исследования сезонности браков, которые в своей работе наметил Б. Н. Миронов, можно условно поделить на две группы. Во-первых, это историко-демографические проблемы — влияние сезонности браков и месячных флуктуаций браков на сезонность рождаемости и выживание новорожденных детей. Во-вторых, это социокультурные проблемы — динамика модернизационного процесса, ломка традиционной хозяйственной структуры, ментальных установок, которые проявляются в сдвигах традиционной сезонности браков [13: с. 169–171].

В связи с заданными Б. Н. Мироновым векторами изучения сезонности браков подробнее остановимся на двух работах, вышедших в последующие десятилетия. Первая из них — статья А. Авдеева, А. Блюма, И. Троицкой (2002) — посвящена выявлению связи между сезонными колебаниями браков, рождений и смертей в русской деревне первой половины XIX века [1]. Данным авторам принадлежит ряд историко-демографических исследований, выполненных на материале подмосковной Выхинской вотчины Шереметевых, включавшей в себя в первой половине XIX века три деревни с общим населением 1000–1500 человек [1; 2].

Полученные результаты локального исследования интересно сопоставить с теоретическими построениями Б. Н. Миронова. Вслед за демографами XIX века Б. Н. Миронов склонен видеть зависимость между датой вступления в брак и жизнеспособностью новорожденных. Он пишет, что сезонность свадеб у крестьянства сложилась под влиянием условий их жизни и оптимальным образом им соответствовала: крестьянская традиция заключать браки зимой была глубоко оправданной, так как зимние свадьбы (и, соответственно, зачатия) в январе – феврале давали самых здоровых детей осеннего рождения. Сезонность браков и зависимость между временем зачатия и здоровьем детей обуславливались, во-первых, сезонностью свободного времени и интенсивностью физических нагрузок крестьянки (нагрузки были максимальными летом и минимальными зимой); во-вторых, сезонностью менструаций, которые с наступлением постов и полевой страды могли прекращаться; в-третьих, тем, что наиболее важными периодами беременности являются первый и последний. Анализ этих факторов приводит к выводу, что именно зима оказывалась оптимальным временем для свадеб и зачатий в условиях сложившегося аграрного цикла. Ссылаясь на наблюдение Ф. В. Гиляровского, исследователь пишет, что время свадьбы обуславливало весь дальнейший «биологический ритм зачатий и рождений в одно и то же время», крестьянка, вступившая в брак в «добрый час», будет благополучно много раз рожать, а в «недобрый час» — будет иметь частые выкидыши [13: с. 170–171].

Авторы, изучавшие материалы метрического учета Выхинской вотчины Шереметевых, отмечают тенденцию к уменьшению зимней и увеличению осенней брачности. Так, если в 1815–1839 годах 49 % браков заключалось

в январе и феврале, то во второй половине исследуемого периода их доля в годовом числе браков уменьшилась до 44 %. И наоборот, доля октябрьских и ноябрьских браков выросла с 30 до 40 % [1: с. 9–10].

Интересно наблюдение авторов о сезонном увеличении браков вдовцов в весенние месяцы: весенний пик повторных браков, по их мнению, составляли «экономические» браки вдовцов, которым требовалось восстановить количество работников в семье перед началом полевых работ [1].

Основные выводы А. Авдеева, А. Блюма, И. Троицкой сводятся к следующему: сколько-нибудь значимой связи между месячными распределениями браков и рождений обнаружить не удалось, хотя первые рождения имеют ожидаемую выраженную сезонность, повторяющую месячные флуктуации браков с лагом в 10–11 месяцев, но на общую картину они влияют слабо, так как доля первенцев среди всех рождавшихся детей была незначительна (около 18 %). Другие факторы, способные обеспечить сезонное повышение рождаемости (религиозные запреты на половые отношения супругов в посты, аграрный цикл), не играли существенной роли. Авторы делают заключение о полном отсутствии сезонности рождений с февраля по ноябрь. Тем не менее их выводы подтверждают тезис Миронова о благотворном влиянии существовавшей сезонности браков на выживание детей. Сезонность браков в Выхинской вотчине имеет пики в осенние и зимние месяцы, сезонный пик первых рождений приходится на осенние месяцы, которые, как установили авторы, были наиболее благоприятны для выживаемости младенцев. Таким образом, сезонность браков была фактором, понижающим младенческую смертность и увеличивающим выживаемость первенцев [1].

Другой намеченной Б. Н. Мироновым сферой изучения сезонности браков является область социокультурных исследований. Он предполагает, что если бы удалось установить появление со временем более равномерного распределения браков по месяцам в пределах года, то это могло бы служить показателем уменьшения зависимости населения, в том числе городского, от аграрного цикла, а возможно, и ослабления подчиненности требованиям церкви [13: с. 171].

Близкую методологию мы наблюдаем в статье Р. Б. Кончакова, посвященной сезонности браков в пристанционных селах в 1860–1900 годах [10]. В этой работе на примере трех сел Тамбовской губернии рассматривается процесс трансформации традиционной сезонности брачного поведения, вызванный близостью железной дороги. Изменение сезонности браков автор называет важным показателем динамики модернизационного процесса, перестройки структуры ритма жизни аграрных поселений, задаваемого сельскохозяйственными сезонами. Традиционно наименьшее количество браков у крестьян совершалось летом и в весенние месяцы. Появление устойчивой тенденции свадеб в эти нетипичные периоды («несезонные свадьбы») принимается автором за показатель деформации традиционной модели брачности, вызванной распространением неземледельческих занятий, новыми возможностями мобильности, развитием торговли

[10: с. 138]. Результаты, полученные Р. Б. Кончаковым, позволяют сделать вывод о довольно высокой степени устойчивости традиционной структуры сезонности браков. Экономические изменения, вызванные к жизни появлением железной дороги, не во всех населенных пунктах смогли сломать традиционную модель демографического поведения. В наибольшей степени аграрная структура сезонности браков оказалась деформирована в селах, где либо еще до строительства станции предпринимались шаги по экономическому развитию, либо имело место массовое привлечение крестьян к постоянным и поденным работам на железной дороге [10: с. 140–141].

Изучение динамики «несезонных свадеб» представляется интересным перспективным методом исследования социокультурной истории православного населения, как сельского, так и городского.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что проблема сезонности браков русских XVIII – начала XX веков распадается на две темы: сезонность браков сельского населения и горожан. При этом сезонность браков в городах исследована слабее, что может объясняться культурной, религиозной, сословной и хозяйственной неоднородностью городского населения.

В постсоветский период историков, обращавшихся к сезонности браков, интересуют, прежде всего, историко-демографические проблемы: влияние сезонности браков и месячных флуктуаций браков на рождаемость и выживание детей. Реже, но поднимаются проблемы социокультурного характера: в такой ситуации основное внимание сосредоточено на деформации традиционной модели сезонности венчаний.

Вопрос, который еще ждет своего решения, — факторы, вызывавшие в разных населенных пунктах (в том числе сельских) преобладание зимних или осенних браков. Эти местные традиции православного населения, на наш взгляд, должны иметь объяснение. Данные о динамике осенней и зимней брачности в отдельных сельских поселениях в XIX веке позволяют предположить, что причины могут корениться в хозяйственной деятельности населения, степени влияния города и городского мещанского населения на модель брачного поведения крестьян. Разумеется, это гипотетические предположения, которые требуют серьезной проверки. В любом случае отсутствие концепции, объясняющей местное превалирование осенних или зимних браков, является очевидной перспективной задачей социальной истории.

Сезонность браков горожан изучена точно. На наш взгляд, большие перспективы открываются не только в территориальном расширении исследований, но и в изучении сезонности браков отдельных групп городского населения, таких как мещанство, купечество, чиновники, интеллигенция.

Сопоставление динамики сезонности браков крестьянского населения и различных городских страт в XVIII – начале XX веков может дать ряд интересных и важных наблюдений о модернизационных процессах в городах и российском обществе в целом.

Литература

1. *Авдеев А., Блюм А., Троицкая И.* Сезонный фактор в демографии российского крестьянства в первой половине 19 века: брачность, рождаемость, младенческая смертность (Российский демографический журнал. 2002. № 1. С. 35–45) // Демоскоп Weekly: сетевой журнал. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (дата обращения: 27.11.2019).
2. *Авдеев А., Блюм А., Троицкая И.* Некоторые аспекты изучения брачности помещичьих крестьян в первой половине XIX века по материалам ревизских сказок и метрических книг (на примере Выхинской вотчины графов Шереметевых) // *Ното Historicus: к 80-летию со дня рождения Ю. Л. Бессмертного: в 2 кн. М.: Наука, 2003. Кн. 1. С. 650–676.*
3. *Бернштам Т. А.* Девушка-невеста и предбрачная обрядность в Поморье в XIX – начале XX в. // *Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы / под общ. ред. К. В. Чистова и Т. А. Бернштам Л.: Наука, 1978. С. 48–71.*
4. *Бузин В. С.* Этнография русских: учеб. пособие. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. 421 с.
5. *Васина Т. А.* Демографические процессы в среде православного населения Камбарского завода второй половины XIX в. // *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2014. № 3. С. 46–52.*
6. *Гиляровский Ф. В.* Исследования о рождении и смертности детей в Новгородской губернии / под ред. А. Артемьева. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1866. 664 с. (Записки Имп. рус. геогр. о-ва по отделению статистики; Т. 1).
7. *Голикова С. В.* Семья горнозаводского населения Урала XVIII–XIX веков: демографические процессы и традиции. Екатеринбург: Уро РАН, 2001. 195 с.
8. *Ершов С. М.* Материалы для санитарной статистики Свияжского уезда. Опыт сравнительной демографии русской и татарской народностей: дис. ... д-ра медицины. СПб., 1888. 197 с.
9. *Жирнова Г. В.* Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М.: Наука, 1980. 150 с.
10. *Кончаков Р. Б.* Сезонность браков в пристанционных селах: к вопросу изучения модернизации демографического поведения крестьянства в 1860–1900 гг. // *Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 1. С. 136–142.*
11. *Макашина Т. С.* Свадебный обряд русского населения Латгалии // *Русский народный свадебный обряд. Исследования и материалы / под общ. ред. К. В. Чистова и Т. А. Бернштам. Л.: Наука, 1978. С. 138–158.*
12. *Маркова М. А.* Демографические процессы в Рождественском приходе Санкт-Петербургской губернии в 1792–1801 гг. (по материалам церковно-приходского учета) // *Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Т. 17. 2014. С. 74–82.*
13. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. Т. 1. 548 с.
14. *Мужики и бабы.* Мужское и женское в русской традиционной культуре. Иллюстрированная энциклопедия / под науч. ред. И. И. Шангиной. СПб.: Искусство-СПб, 2005. 688 с.

15. *Первушкин А. В.* Особенности брачно-семейных отношений в городах Российской империи (на примере Пензенской губернии) во второй половине XIX – начале XX века // Наука. Общество. Государство: электронный научный журнал. 2018. Т. 6. № 3 (23). URL: <http://esj.pnzgu.ru> issn 2307-9525 (online) (дата обращения: 27.11.2019).
16. *Пропт В. Я.* Русские аграрные праздники. Опыт историко-этнографического исследования. М.: Лабиринт, 2000. 188 с.
17. Русские / РАН; Институт этнологии и антропологии; отв. ред.: В. А. Александров, В. И. Власова, Н. С. Полищук. М.: Наука, 1999. 828 с.
18. *Стрекалов Д. В.* Проблемы брачности городских обывателей в конце XVIII – первой половине XIX в. (По материалам Тамбова) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 8. С. 314–318.
19. *Хабарова О. В.* Динамика показателей брачного поведения жителей Севастополя в XIX в.: анализ базы данных, созданной по материалам метрических книг // Историческая информатика. 2013. № 2 (4). С. 86–100.
20. *Янсон Ю. Э.* Сравнительно-статистические этюды III. Русские данные о браках // Знание. № 8. 1873. С. 321–334.

Literatura

1. *Avdeev A., Blyum A., Troiczkaia I.* Sezonnij faktor v demografii rossijskogo krest'yanstva v pervoj polovine 19 veka: brachnost', rozhdanost', mladencheskaya smertnost' (Rossijskij demograficheskij zhurnal. 2002. № 1. S. 35–45) // Demoskop Weekly: setevoj zhurnal. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2003/0135/analit04.php> (data obrasheniya: 27.11.2019).
2. *Avdeev A., Blyum A., Troiczkaia I.* Nekotory'e aspekty' izucheniya brachnosti pomeshhich'ix krest'yan v pervoj polovine XIX veka po materialam revizskix skazok i metricheskix knig (na primere Vy'xinskoj votchiny' grafov Sheremetevy'x) // Homo Historicus: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya Yu. L. Bessmertnogo: v 2 kn. M.: Nauka, 2003. Kn. 1. С. 650–676.
3. *Bernshtam T. A.* Devushka-nevesta i predbrachnaya obryadnost' v Pomor'e v XIX – nachale XX v. // Russkij narodnyj svadebnyj obryad. Issledovaniya i materialy' / pod obshh. red. K. V. Chistova i T. A. Bernshtam L.: Nauka, 1978. S. 48–71.
4. *Buzin V. S.* E'tnografiya russkix: ucheb. posobie. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2009. 421 s.
5. *Vasina T. A.* Demograficheskie processy' v srede pravoslavnogo naseleniya Kambar'skogo zavoda vtoroj poloviny' XIX v. // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya. 2014. № 3. S. 46–52.
6. *Gilyarovskij F. V.* Issledovaniya o rozhdenii i smertnosti detej v Novgorodskoj gubernii / pod red. A. Artem'eva. SPb.: Tip. K. Vul'fa, 1866. 664 s. (Zapiski Imp. rus. geogr. o-va po otdeleniyu statistiki; T. 1).
7. *Golikova S. V.* Sem'ya gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII–XIX vekov: demograficheskie processy' i tradicii. Ekaterinburg: Uro RAN, 2001. 195 s.
8. *Ershov S. M.* Materialy' dlya sanitarnoj statistiki Sviyazhskogo uezda. Opy't sravnitel'noj demografii russkoj i tatarskoj narodnostej: dis. ... d-ra mediciny'. SPb., 1888. 197 s.
9. *Zhirnova G. V.* Brak i svad'ba russkix gorozhan v proshlom i nastoyashhem. M.: Nauka, 1980. 150 s.

10. *Konchakov R. B.* Sezonnost' brakov v pristancionny`x selax: k voprosu izucheniya modernizacii demograficheskogo povedeniya krest`yanstva v 1860–1900 gg. // *Social`no-e`konomicheskie yavleniya i processy`*. 2014. № 1. S. 136–142.
11. *Makashina T. S.* Svadebny`j obryad russkogo naseleniya Latgalii // *Russkij narodny`j svadebny`j obryad. Issledovaniya i materialy` / pod obshh. red. K. V. Chistova i T. A. Bernshtam.* L.: Nauka, 1978. S. 138–158.
12. *Markova M. A.* Demograficheskie processy` v Rozhdestvenskom prixode Sankt-Peterburgskoj gubernii v 1792–1801 gg. (po materialam cerkovno-prixodskogo ucheta) // *Trudy` istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta.* T. 17. 2014. S. 74–82.
13. *Mironov B. N.* Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): Genezis lichnosti, demokraticheskoj sem`i, grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva: v 2 t. 3-e izd., ispr., dop. SPb.: Dmitrij Bulanin, 2003. T. 1. 548 s.
14. Muzhiki i baby`. Muzhskoe i zhenskoe v russkoj tradicionnoj kul'ture. Illyustrirovannaya e`nciklopediya / pod nauch. red. I. I. Shanginoj. SPb.: Iskustvo-SPb, 2005. 688 s.
15. *Pervushkin A. V.* Osobennosti brachno-semejny`x otnoshenij v gorodax Rossijskoj imperii (na primere Penzenskoj gubernii) vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // *Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo: e`lektronny`j nauchny`j zhurnal.* 2018. T. 6. № 3 (23). URL: <http://esj.pnzgu.ru> issn 2307-9525 (online) (data obrashheniya: 27.11.2019).
16. *Propp V. Ya.* Russkie agrarny`e prazdniki. Opy`t istoriko-e`tnograficheskogo issledovaniya. M.: Labirint, 2000. 188 s.
17. *Russkie / RAN; Institut e`nologii i antropologii; otv. red.: V. A. Aleksandrov, V. I. Vlasova, N. S. Polishhuk.* M.: Nauka, 1999. 828 s.
18. *Strekalov D. V.* Problemy` brachnosti gorodskix oby`vatelej v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. (Po materialam Tambova) // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarny`e nauki.* 2009. № 8. S. 314–318.
19. *Xabarova O. V.* Dinamika pokazatelej brachnogo povedeniya zhitelej Sevastopolya v XIX v.: analiz bazy` danny`x, sozdannoj po materialam metriceskix knig // *Istoricheskaya informatika.* 2013. № 2 (4). S. 86–100.
20. *Yanson Yu. E`.* Sravnitel`no-statisticheskie e`tyudy` III. Russkie danny`e o brakax // *Znanie.* № 8. 1873. S. 321–334.

A. A. Emelyanova

Seasonality of Marriages in Russia XVIII – Early XX Century: Historiography and Prospects of Study

The seasonality of marriages is one of the features of the demographic behavior of the Russian Orthodox population of the XVIII-th – early XX-th centuries. The article discusses the main milestones in the study of this phenomenon in pre-revolutionary, Soviet and post-Soviet historiography.

Keywords: seasonality of marriages; historical demography; social history.